Г. Ю. Иконникова

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Работа представлена кафедрой методов психологического познания.
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор В. Х. Манеров

Исследование позволило выявить специфику нравственных ориентаций субъектов пенитенциарной системы, характеризующиеся наличием глубинного экзистенциального кризиса, связанного с противоречием между духовно-нравственными ориентирами и сложной ситуацией повседневного взаимодействия в условиях изоляции.

The research allows to reveal specificity of moral orientations of the penal system's subjects, characterised by a deep existential crisis, which is connected with the contradiction between moral reference points and a complex situation of daily interaction in conditions of isolation.

В эпоху обесценивания культурных ценностей и смены идеологических устоев общества неизбежно возникает проблема сохранения нравственных ценностей в ее самом широком значении. События последнего десятилетия подтвердили важность нравственности в структуре личности, поскольку именно человеческий фактор оказывается главным при решении задач, стоящих перед страной, от экономических до демографических. В числе проблемных зон, определяющих благополучие России на рубеже тысячелетия, значительное место занимает борьба с преступностью. Экспансия криминализации сознания и поведения захватило широкие слои населения, затрагивая и нравственно-духовные основания общественной и приватной жизни.

Недостаточность и актуальность знаний об особенностях нравственных ориентаций и психологических особенностях субъектов пенитенциарной системы явились источником научной проблемы. Решение этой проблемы актуально для многих разделов психологической науки: общей психологии, социальной психологии, возрастной психологии, поскольку предусматривает расширение представлений об осо-

бенностях личности зрелого возраста, проявляющихся в затрудненных, часто экстремальных условиях ее жизнедеятельности. Рассматриваемая проблема актуальна и для юридической психологии, так как предполагает получение научно значимого результата, пополняющего базу знаний, лежащих в основе отношений между правом и нравственностью, дифференцированного подхода к осужденному в процессе его ресоциализации.

С целью изучения нравственных ориентаций субъектов пенитенциарной системы (лиц, находящихся в заключении, и сотрудников пенитенциарной системы) был применен метод репертуарных решеток Дж. Келли[1] (разработка репертуарной решетки производилась совместно с Н. Н. Королевой). Данный метод позволил выявить субъективные семантические пространства, отражающие структуру и содержание базовых экзистенциальных смыслов, формирующих нравственные ориентации у субъектов пенитенциарной системы, и исследовать личностные конструкты, при помощи которых осужденные и сотрудники оценивают свое прошлое, настоящее и будущее. Сходство и различие в объектах и явлениях, которые наблюдают испытуемые, стимулируют «изобретение» ими классификационных эталонов – конструктов[2]. Конструкт – это биполярный признак, альтернатива, противоположные отношения и способы поведения[3].

В исследовании приняли участие 100 осужденных особого и строгого режима (средний возраст 33 года, средний срок лишения свободы 20,4 года), находящихся в следственном изоляторе № 47/1 – «Кресты» г. Санкт- Петербурга, а также 60 сотрудников следственного изолятора № 47/1 – «Кресты» г. Санкт- Петербурга, работающих в режимном отделе и оперативной части (средний возраст 32 года, средний стаж работы в пенитенциарной системе 9 лет), и в качестве контрольной группы 60 мужчин, не нарушавших закон и не работавших в пенитенциарной системе (средний возраст 34 года). Выборки участников исследования общим количеством 220 человек уравновешены по образовательному уровню: в состав каждой из них вошло 50% испытуемых со средним и 50% средне-специальным образованием.

Процедура исследования методом репертуарных решеток состояла в следующем. Был составлен перечень так называемых элементов – всего 56, нравственных и экзистенциальных ценностей (вера, надежда, жизнь, справедливость, верность, мораль, нравственность, совесть, честь, Родина и т. д.). С помощью триадного метода испытуемые последовательно находили тройки элементов – пару элементов, субъективно близких между собой, и третий, противоположный им. Каждая тройка элементов давала название своему личностному конструкту. Затем отдельно для каждой из трех групп испытуемых проводился анализ корреляций и факторный анализ конструктов, факторы которого рассматриваются как размерности смыслового пространства.

Обратимся к содержанию смыслового пространства субъективных реальностей личности осужденных (рис. 1). Наибольшую смысловую нагруженность имеет область позитивного и продуктивного будущего. Она представлена нравственными и экзистенциальными ценностями (вера, надежда, жизнь, справедливость, верность, мораль, нравственность, совесть, честь, Родина); позитивными отношениями с людьми, эмоциональной стабильностью (мужчина, женщина, дружба, друг, семья, покой); представлениями о себе в будущем (Я, Я через 10 лет, будущее); рефлексией и процессами переоценки ценностей, личностных изменений (размышление, выздоровление, обновление).

Это представления осужденных о будущей жизни в согласии с собой и миром. Наиболее важную роль здесь играет личностное принятие нравственных установок и ценностей, социально нормативного по-

ведения и деятельности, что обеспечивает возможность выбора полноценной и активной жизни в обществе. Для осужденных характерно стремление к осознанию и реализации в будущем, после освобождения, нравственных и патриотических ценностей как регулятора взаимоотношений между людьми и собственного поведения.

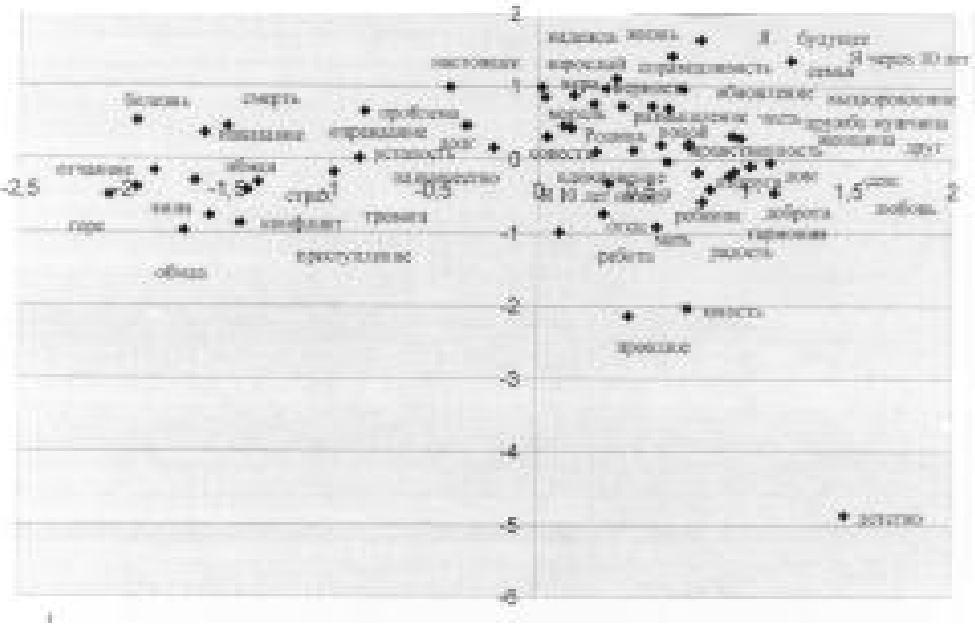

Рис. 1. Субъективное семантическое пространство категорий нравственных ориентаций осужденных

Вторая область семантического пространства отражает продуктивное и позитивное прошлое и содержит представления о гармонии в родительской семье, позитивных отношениях с людьми. Это мир личности осужденных до совершения правонарушений. Связующим звеном продуктивного прошлого и возможного нравственного продуктивного будущего становится «вдохновение» – возможность находить в прошлом внутренние ресурсы для последующей интеграции в социальную жизнь после отбывания наказания.

Третья область включает в себя представления о правонарушении и относится к негативному и непродуктивному прошлому. Совершение правонарушения переживается осужденными как тяжелое событие, горе, вызывает чувство вины и обиды, связанные с аутоагрессией и агрессией по отношению к другим людям. Область негативного и непродуктивного будущего – это реальность тюремного заключения, также связанная с тягостными переживаниями наказания и негативным исходом – отсутствием физических сил, угрозой болезни и смерти, но включающая в себя осознание наказания как долга, возможность оправдания, выхода из заключения. Настоящее переживается как экстраполированное в будущее – реальность заключения распространяется на всю жизненную перспективу.

В целом сознание личности осужденных характеризуется оторванностью от актуального настоящего, отчуждением от базовых нравственных ценностей и перенесением их в область возможного позитивного будущего; это свидетельствует о наличии кризисного состояния. Осужденным свойственна идеализация детства и юности до правонарушения и переживание преступления как личной катастрофы, крушения жизни. Их будущее представлено двумя противоположными исходами: деградация и

смерть в заключении как искупление вины за совершенное преступление; возможность выхода на свободу и начало новой нравственной и социально нормативной жизни. При этом люди, совершившие правонарушение, склонны идентифицировать себя с позитивным и нравственным будущим.

Основными смысловыми размерностями нравственной ориентации для данной категории людей выступают эмоционально-ценностное отношение к жизни и реализация своих возможностей во временной перспективе

Иные результаты (рис. 2) получены на выборке сотрудников пенитенциарной системы. Субъективное семантическое пространство нравственных и экзистенциальных понятий для выборки было построено в системе координат двух главных факторов: «Удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью» и «Активность – пассивность личности». Возможность гармоничной и активной жизни, уверенность в себе, достижение нравственных отношений и доверия во взаимодействии с близкими людьми воспринимаются сотрудниками пенитенциарной системы как относящиеся к прошлому, то, что было достижимо только в детстве и юности. Позитивным образцом таких отношений выступает родительская семья, прежде всего отец. Радость осознания будущих перспектив, построения жизненных планов также воспринимается ими как характеристика детского и юношеского периода жизни и не связана с настоящим.

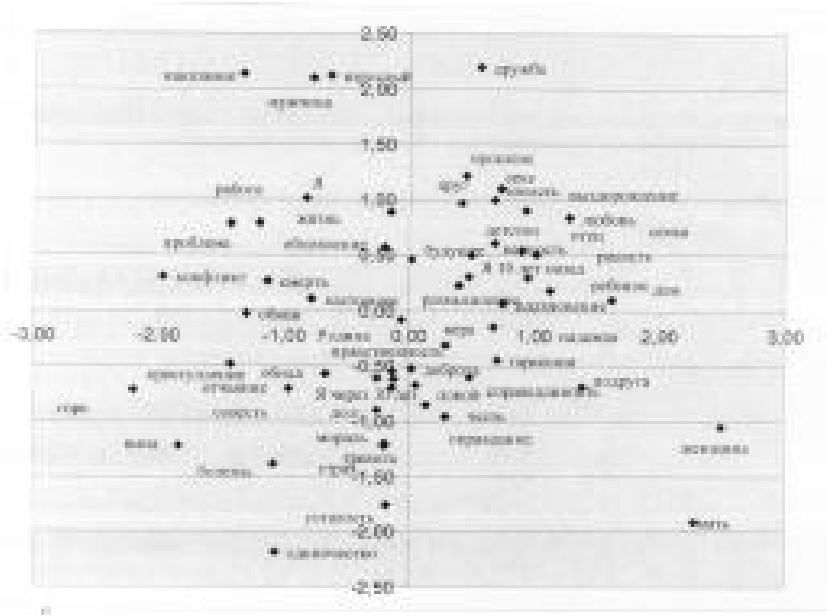

Рис. 2. Субъективное семантическое пространство категорий нравственных ориентаций сотрудников пенитенциарной системы

Смысловая область, раскрывающая удовлетворенность жизнью без проявлений силы Эго и активности, пассивное спокойствие, представлены понятиями, отражающими духовно-нравственные ценности, гуманизм, веру и надежду на лучшее. Нравственные отношения между людьми связываются с достижением внутреннего душевного равновесия, возможностью оправдания как прощения и исправления тех, кто совершил преступление, и ассоциируются с женственностью, женской природой, материнским безусловным принятием. При этом такое отношение к жизни не соотносится с их собственной жизнью и деятельностью.

Третья область отражает негативно окрашенные понятия, воспринимаемые как непреодолимые препятствия, то, что бло-

кирует жизненную активность, вызывает состояние пассивности и чувство бессмысленности – «болезнь», «горе», «обида», «отчаяние», «страх», «тревога», «вина», «усталость», «одиночество», понятия «обман» и «преступление», нравственные категории «Родина», «нравственность», «долг», «мораль» и «совесть», а также образ «Я через 10 лет». Эта группа понятий отражает глубинный духовно-нравственный конфликт личности сотрудников пенитенциарной системы, вызывающий экзистенциальный кризис, проявляющийся в негативных эмоциональных переживаниях, отчаянии и страхе, смыслоутрате, возможной потере значимости себя в будущем. Это конфликт между стремлением придерживаться нравственных ценностей, норм морали, понимания своего долга, велений совести и реальностью работы с осужденными, предполагающий не прощение и наставление, а тяжелое наказание, жесткий контроль, и связан с более глубоким пониманием личности правонарушителей, их сознания, с одной стороны, безнравственного и жестокого, с другой стороны, содержащего своеобразное представление о регуляции взаимоотношений и справедливости, потенциал позитивного личностного развития, стремление к социально-нормативному поведению, благополучной жизни в будущем. Четвертая область, содержащая негативно окрашенные понятия, требующие активного включения личности, проявления энергии, силы для разрешения проблем, представлена элементами «настоящее», «смерть», «конфликт», «проблема», «жизнь», «обновление», «работа», «Я», «мужчина», «взрослый», «наказание».

У сотрудников пенитенциарной системы наблюдаются экзистенциальное напряжение и противоречивость смыслов актуального периода времени, настоящего момента их жизни, которое определяется в основном профессиональной деятельностью.

Таким образом, субъективное семантическое пространство нравственных и экзистенциальных понятий для этой выборки было построено в системе координат двух главных факторов: «Удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью» и «Активность – пассивность личности», проявляющихся в их нравственных ориентациях. Можно выделить два основных типа смысловых содержаний нравственной ориентации субъектов пенитенциарной системы. Так, в пространстве смысловых значений наибольшую представленность первого типа (выраженное внутреннее напряжение при пассивной жизненной позиции) демонстрируют осужденные. Действительно, испытуемые этой группы проявляют признаки глубокого внутриличностного конфликта, выражающегося в снижении активности по поискам целей и смыслов жизни.

Второй тип смыслового содержания (выраженное внутреннее напряжение при активной жизненной позиции) принадлежит сотрудникам пенитенциарной системы. Проявление внутренней борьбы и мотивационного конфликта стимулирует активность их внутренних ресурсов к поиску смысла жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Kelly G.* The psychology of personal constructs. NY, 1955.
[2] Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., 1987.
[3] *Франселла Ф., Баннистер Д.* Новый метод исследования личности. М., 1986.